
Юлия Соло
Между молотом и бетоном

Юлия Соло
Между молотом и бетоном

https://litres.ru/74715812
SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга из серии.

Январь. На дальних строительных участках в сорокаградусный мороз назревает катастрофа: субподрядчики бастуют из-за задержки зарплат, технадзор отказывается принимать объекты, а изнеженный красноярский офис шлет бессмысленные отчеты и штрафы, совершенно не понимая специфики работы на передовой. Начальник участка Матвей Сергеевич и опытный бригадир Иваныч вынуждены жестко наводить порядок, ликвидировать саботаж и буквально зубами вырывать у зимы каждый кубометр бетона.

Ситуация обостряется, когда Матвей ставит ультиматум и заставляет головной офис отправить на передовую «комнатного» инженера ПТО Вадима. Оказавшись в ледяном аду среди поломок, прорыва зимников и встреч с медведями-шатунами, городской парень проходит жесткую школу выживания. Ему предстоит решить: остаться беспомощным офисным сотрудником или переродиться в настоящего линейного профессионала, способного защитить объект документально и физически.

Юлия Соло

Между молотом и бетоном

ГЛАВА 1. ПЯТЬ ПАЛЬЦЕВ ТАЙГИ

Старый УАЗ-«Патриот» швыряло по обледенелой колее зимника так, что обшивка салона трещала на каждом ухабе. Подвеска давно отжила своё, и каждый удар снизу отзывался в пояснице Матвея привычной тупой болью. Лобовое стекло наполовину затянуло морозной коркой, из дефлекторов дул едва тёплый воздух с запахом горелого тосола. За окном шла глухая стена тайги. Минус тридцать пять. Январь.

Матвей обеими руками вцепился в бьющий руль, когда машину в очередной раз занесло на прижимном мосту через безымянную речушку. На обочине мелькнул занесённый снегом дорожный знак, расстрелянный чьей-то дробью.

— Иваныч, если мы сейчас на насосной монолит просрём, нас Василич прямо в этот бетон живьём закатает, — Матвей глухо закашлялся, вытирая рукавом куртки пот со лба. — Без вибраторов они залили, понимаешь? Смесь колом встанет, каверны будут размером с кулак. Рация с третьим объектом третий час молчит. Там либо связи нет, либо они уже в умат.

Иваныч, сидевший на пассажирском сиденье, даже не шелохнулся. Мужик старой закалки, с лицом, вырубленным из молевого топляка, он спокойно открутил крышку старого

термоса. В тесном, выстуженном салоне густо пахнуло сушёной смородиной и зверобоем.

— Не ори, Сергеич. От крика солярка в баке быстрее не погорит, — бригадир сделал неторопливый глоток, глядя на дорогу. — На насосной Васька-сменщик сидит. Парень он мягкий, из городских технологов. Вот его блатные козлы на кусте и прогнули. Дальние объекты всегда с головы гнить начинают, если туда хозяин раз в неделю нос кажет. А у тебя пять точек, Сергеич. Пять! На тридцать километров тайги. Ты не начальник участка, ты диспетчер космических кораблей. Не разорвёшься.

— Да каких кораблей, Иваныч?! — Матвей с силой рубанул ладонью по рулю, машина вильнула к сугробу. — У меня ПТО сидит в тёплом офисе в Красноярске! Жанна Владимировна мне шлёт замечания в систему: «У вас исполнительная схема не бьётся с проектом на Structural восемь сантиметров!». А то, что у меня этот проект переделывали три раза на коленке, пока мы сваи в вечную мерзлоту вбивали — это никого в главке не колышет! На подстанции кабель застрял, на очистных — мужики бастуют из-за задержки ЗП, на главном корпусе — технадзор Антон Васильевич с лазерной рулеткой кровь пьёт. Скоро начну сам с собой по рации разговаривать.

Иваныч медленно повернулся, взглянув на Матвея прищуренными глазами.

— Не сойдёшь. На сумасшедших у фирмы бюджета нет,

— Иваныч аккуратно закрутил термос. — Сергеич, вспомнил Бованенково в двенадцатом? Вспомни, как мы там ДКС поднимали. Там ведь точно так же начиналось: ПТОшники косячили с бумагами, снабжение спало, а на участках завелись такие же горлопаны, которые кричали: «Бросай лопаты, контора банкрот!». Мы тогда с тобой этот бунт на корню не прижали, пожалели двоих крикунов — и что получили? Неделю простоя, замороженный коллектор и три миллиона убытка, которые на нас же и повесили.

Бригадир перехватил поудобнее короткий стальной ломик, лежавший у него между коленей.

— Зачинщиков, Сергеич, надо валить сразу. На корню пресекать, жёстко, чтоб у остальных даже мысли не возникало в бытовках отсиживаться. Стоит одному слабину дать — всё болото скиснет. Нормальные мужики ведь работать хотят, им семьи кормить надо, но эти баламуты их с толку сбивают. Приедем на третью — Калугу твоего я сам на кукан насажу. Он там главный политрук. Запомни: из пяти пальцев на руке главный — тот, который в кулак собирается. Базовый объект — компрессорная. Там сорок пять процентов готовности. Сдадим её — фирма выдохнет. А дальние… Сейчас приедем на насосную, я им такую профилактику утворю, у них этот бетон в ушах зацементируется.

Матвей прищурился, вглядываясь в набегающие сугробы. На прижимном мосту УАЗик знатно тряхнуло, но паники не было. Прошлое, проверенное общими таёжными шрамами,

вернуло начучастка прежнюю холодную уверенность.

— Калугу я сам прижму, Иваныч, — негромко, но твердо отозвался Матвей. — Так прижму, что он у меня до города по зимнику пешком побежит. Держись за поручень, сейчас наносы по пояс проскакиваем. Посмотрим, кто тут в тайге хозяин.

ГЛАВА 2. ЛИКВИДАЦИЯ САБОТАЖА

Объект 3 встретил их тишиной. Смесительные узлы замерли, стрела крана уныло качалась по ветру. Вокруг недостроенного бетонного каркаса насосной станции сиротливо высились сугробы, а из трубы бытовки валил густой серый дым — бригада грелась.

Дверь вагончика распахнулась от пинка, впустив внутрь клубящийся столб пара. Первым зашёл Матвей, за ним, покачивая стальным ломиком, вырос Иваныч, а следом — огромный Петька, который просто встал у порога, заблокировав выход спиной.

Внутри бытовки было душно, пахло дешёвым табаком, сырыми портянками и вчерашним супом. На столах лежали кости домино. Семь монолитчиков сидели на нарах в робах, но без касок. На куче запечатанной минваты развалился Калуга — жилистый работяга с кривой ухмылкой на тонких губах.

В самом углу, на перевёрнутом деревянном ящике, сидел Василий-сменщик. Синяков на нём не было, но куртка была расстёгнута, а лицо выражало такую смесь стыда и расте-

рянности, что Матвею всё стало ясно без слов. Технолога не били — его просто морально растоптали.

Матвей сделал два тяжёлых шага к центру и остановился.

— Час дня, — тихо, со скрежетом произнёс он. — Почему бетонный узел стоит? Почему плита без вибраторов заброшена?

Калуга лениво сплюнул на затоптанный пол шелуху от семечки, даже не подумав подняться с минваты: — А потому, начальник, что сухой закон нарушать нельзя. Работа без денег — это грех. Второй месяц задержка по ЗП. Мы тут… посовещались всем кустом и решили: пока циферки на карте не появятся, бетон лить не будем. И вообще, Вася твой кричать на нас вздумал, задвижками махать. Ну, мы ему популярно объяснили, что соваться под коллектив не надо. Мороз на улице, Сергеич. Слыхал про технику безопасности?

Матвей медленно повернулся к углу и посмотрел на сменщика. Василий сжался под этим взглядом.

— Василий, — в голосе Матвея прозвучало глухое порицание. — Ты мастер участка. На тебя объект оставили, людей доверили. И ты позволил этой шобле работу сорвать? Ты почему на центральную базу не доложил, по рации не связался, когда они колом встали? Сидишь тут в углу, сопли жуёшь, пока у тебя бетон в миксере каменеет?

— Сергеич, да они рацию забрали, слушать ничего не хотели, — забормотал Василий, краснея.

Матвей отвернулся от него и перевёл взгляд на замершую

бригаду. Он смотрел в лица мужиков, с которыми прошёл не один куст, и внутри у него пекло от злой обиды.

— А теперь к вам вопрос, орлы. Вы чего уши развесили? Кого слушаете? Вот эту гниду приблатнённую? Забыли, как три месяца назад у Кольки с четвёртого объекта жена рожала с осложнениями, и кто ему вертолёт сантехнический через Салехард выбивал, когда офис отказывал? Забыли, как в прошлую вахту снабженцы вам вместо зимней спецовки демисезонный хлам привезли, и кто лично перед Василичем костью ложился, чтобы вам нормальные тулупы выдали и аванс вне очереди закрыли? Я за вас, дураков, перед Красноярском каждый день лаюсь, косяки ваши прикрываю, штрафы списываю! А вы мне сейчас что — нож в спину решили всадить? Подло поступили. Подставили меня перед госкомиссией.

Монолитчики начали переглядываться, наглость с них спадала. Кто-то опустил голову, кто-то принялся мять в руках рукавицы. Мужики вспомнили, кто на этой стройке им по-настоящему отец, а кто просто воду мутит.

— Слышь, Сергеич, ты на жалость-то не делай… — подал голос Калуга, пытась вернуть контроль над притихшей бригадой. — Бабки где? Ты нам зубы не заговаривай…

Матвей резко повернулся к Калуге. Глаза начучастка сузились, а лицо окаменело.

— Слышь ты, баклан таёжный, — вдруг негромко, со специфическим, хлёстким нажимом произнёс Матвей, и по бы-

товке пронёсся жуткий холодок. — Ты под кого тут бочку катишь? Ты кого тут на понт взять решил, шнырь лагерный? Думал, в тайгу уехал — и можно коллектив баламутить, шерсть разводить, на ИТР руку поднимать? Ты своё жало привали и сиди ровно, пока тебе Петька хребет в обратную сторону не выгнул. Твоё место у параши, Калуга, а не на руководстве бунтами. Ты тут воздух не мути и рамсы не путай, начальник здесь — я. И если ты сейчас свой баул не соберёшь и не пойдёшь по зимнику пешком до Обской — я тебя лично так оформлю, что ты до конца дней на лесоповале ложкой деревянной баланду хлебать будешь. Понял меня, пассажир?

В бытовке повисла звенящая тишина. Иваныч, до этого спокойно стоявший у стены, удивлённо приоткрыл рот. Мужики на нарах замерли. Такого Матвея Сергеевича — тихого, перешедшего на чистую, жесткую лагерную феню, с пугающим знанием дела — не знал никто. Все поняли, что этот человек в ободранной каске прошёл в девяностые такие круги ада, о которых Калуге даже сниться не могло.

Калуга мгновенно побледнел. Ухмылка с его лица исчезла, оставив вместо себя серую, испуганную маску. Его затрясло. Он понял, что перед ним стоит человек, для которого убрать человека в тундре — вопрос секундный.

— Сергеич… ну ты че… — заикаясь, выдавил Калуга, сползая с минваты и хватаясь за ручку своего баула. — Че ты сразу… Мы же просто… за ЗП…

— Петька! — не оборачиваясь, скомандовал Матвей. — Я, Матвей Сергеич! — рявкнул великан. — Забирай этого гражданина. Оформляй увольнение по статье за саботаж, порчу имущества и нападение на линейный ИТР. И выкидываешь за ворота КПП. До трассы двадцать километров. Дойдёт — молодец. Не дойдёт — волкам тоже кушать надо. Трудовая книжка летит в Красноярск с пометкой «волчий билет». Ни одна стройка в Сибири его больше к забору не подпустит. Выполняй!

Петька сделал один массивный шаг вперёд. Калуга окончательно сжался, выставил ладони перед собой и суетливо, спотыкаясь о вещи, бросился к выходу. Бригада молчала. Ни один человек не двинулся с места, чтобы защитить заводилу.

Матвей повернулся к притихшим монолитчикам: — Через пять минут чтобы все были на захватке. Иваныч принимает объект лично. Василий, утри сопли, каску надень и марш к смесительному узлу, будешь за набором прочности следить. Лично головой за каждый куб отвечаешь, раз прогнулся под них один раз. Кто останется в бытовке — уходит вслед за Калугой, без выплат. Деньги на картах будут сегодня вечером, я выбью этот транш из Красноярска, подпишу исполнительную у технадзора. Но если я увижу хоть одну раковину в бетоне — высчитаю из каждого. Время пошло!

Мужики молча, суетливо, толкая друг друга в дверях, начали хватать рукавицы и каски, буквально вылетая на морозную передовую куста.

ГЛАВА 3. ГЕОДЕЗИСТ НА ЗИМНИКЕ

Ручей Чёрный на тридцать седьмом километре лесовозной трассы дышал ледяным паром. Граница зимника и промёрзшего русла реки превратилась в капкан: речной лёд местами вспучило уродливыми торосами. Температура упала до минус сорока одного. Ветер шёл низом, неся плотную позёмку и напрочь стирая колею.

Грузопассажирский «Соболь» полубоком сидел в коварной промоине. Заднее левое колесо намертво провалилось в наледь — ледяную кашу, которая выдавилась из-под русла через трещины и теперь стремительно замерзала. Водитель Толик ушёл пешком назад, к дежурному балку лесорубов за трактором. Семь километров в один конец по встречному обжигающему ветру. Минимум три часа ходу.

В выстуженном салоне машины остался только Костя. Тонкие перчатки не спасали — металл дверной ручки хватал за пальцы мёртвой хваткой. На его коленях лежал большой оранжевый кейс, укрытый вторым шерстяным свитером. Внутри покоился роботизированный тахеометр Leica TS16. Три миллиона рублей материальной ответственности, швейцарская оптика, сервоприводы. Если дисплей потечёт или смазка превратится в клей — контракт сожрёт его заживо.

Смартфон мигал последним процентом заряда. Костя вытянул руку к самому лобовому стеклу, поймал ускользающий сигнал спутника и набрал начучастка.

— Сергеич! Прием! Это Костя! — заорал он в трубку, зуб на зуб не попадал от холода. — «Соболь» сел на мост! Вода колесо прихватывает!

— Костя, твою мать! — хриплый голос Матвея едва пробился сквозь треск помех. — Ты соображаешь, что у меня вся исполнительная колом стоит?! Технадзор через два часа с объекта уезжает! Прибор держи у груди, сам не спи, двигайся! Я разворачиваю к тебе «Татру» с главного участка! Жди, через сорок минут машина будет!

Связь оборвалась. Костя спрятал мёртвый телефон в карман, подтянул колени к подбородку и вцепился в оранжевый кейс.

Спустя сорок пять минут тяжёлая «Татра» выдрала «Соболь» из ледяного плена. Но настоящая битва ждала их на площадке компрессорной.

На третьем кусте мороз стал ещё злее. Овчинный тулуп Иваныча, наспех разрезанный ножом и перемотанный армированным скотчем, превратился в защитный кокон для прибора. Из меховой шубы торчал только объектив. Костя выставил штатив на промёрзшей технологической площадке, но пальцы уже не слушались.

— Давай, Костян, шевелись, — хрипел над ухом Иваныч. — Время!

Костя нажал кнопку запуска тахеометра. Прибор тихо, натужно пискнул… и погас. Экран остался чёрным.

— Сука… Замёрз! Смазка встала!

Пока Иваныч закрывал его своим телом от летящей крупы, Костя содрал с себя куртку, расстегнул свитер и вытащил из-за пазухи, прямо от голого тела, вторую литиевую батарею. Перекинул аккумуляторы дрожащими, побелевшими руками. Снова нажал пуск. Прибор зажужжал сервоприводами, экран ожил, но вспыхнуло красное окно: «Нет сигнала GPS. Ошибка позиционирования». Метель намертво экранировала спутники. Тахеометр «ослеп».

— Сергеич, GPS не ловит! — заорал Костя в рацию. — Надо привязываться вручную, по обратной засечке! Нужны контрольные метки, репера на бетонных тумбах забора!

— Так ищи их, в рот тебе компот! — рявкнула рация голосом Матвея.

Костя бросился к краю площадки, но обернулся в тихом ужасе: все четыре вынесенных в натуру бетонных репера за последние три часа метели занесло снегом по самую горловину. Перед ним лежало ровное белое поле сугробов. Искать под ними полутораметровые тумбы вслепую — всё равно что иголку в тайге.

В этот момент из дверей бытовки сварщиков, пошатываясь, вышел Миха — тот самый элитный сварщик с НАКСом. Лицо его было багровым, в глазах блуждал хмельной туман — Миха явно успел отметить окончание смены, но таёжная гордость не позволяла ему сидеть в тепле, когда объект шёл ко дну.

— Чего застыл, геодезия? — Миха шумно выдохнул пар,

пахнущий дешёвым портвейном. — Дай сюда эту твою палку с зеркалом. Я подержу. Мне всё равно проветриться надо. Показывай, где копать?

Миха перехватил тяжелую алюминиевую веху со спутниковым отражателем, словно лом.

— Миха, аккуратно, круглый уровень держи в центре! — Костя схватил совковую лопату и бросился к первому предполагаемому месту репера. Они вдвоем, задыхаясь на обжигающем ветру, принялись яростно швырять снег. Лопата скрежетала по промёрзшему грунту. Половину выкопанной ямы тут же заносило свежей позёмкой.

— Есть! Нашёл металлическую марку! — крикнул Костя, вытирая обледеневшие брови. — Миха, ставь наконечник вехи точно в крестовину! Не дыши, блин, держи ровно!

Пока Миха, собрав в кулак всю оставшуюся рабочую волю, мертвой хваткой удерживал уровень штанги, Костя бегом вернулся к прибору. Лицо парня вплотную прижалось к окуляру. Сервоприводы натужно взвыли, лазерный луч прорезал мглу, поймал стеклянную призму отражателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.